

ПОЛОСЬ ГРЫМА

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Рукописи по усмотрѣнію редакціи сокращаются и исправляются.

Присылаемые рукописи должны быть написаны четко на одной сторонѣ бумаги съ обозначеніемъ адреса автора,

Рукописи безъ обозначенія гонорара—считаются бесплатными.

На отвѣтъ—прилагать марку.

Литературно-торгово-экономическая газета.

Плата за объявленіи

отъ лицъ, фирмъ и учреждений, отъ мѣста, занимаемаго строкой петица въ одинъ столбецъ за каждый разъ на 1-й страницѣ 30 к. на 4-й страницѣ 20 к. Для лицъ, ищущихъ труда, объявленія на 4-й страницѣ за 1 разъ 20 к.

Контора открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ отъ 9—2 час. дня и отъ 4—6 часовъ вечера.

Условія подписки:

для городскихъ съ доставкой
„ иногородн. „ „

{ на 1 годъ—6 руб., 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., 3 мѣс.—2 руб., 1 мѣс.—75 коп.
на 1 годъ—6 руб. 50 к., 6 мѣс.—4 руб., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 1 мѣс.—1 руб.

Выходитъ въ г. Керчи ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Три сестры.

Вмѣсто рецензіи.

О Чеховскихъ пьесахъ хочется писать такъ много, такъ много рассказывать, тѣмъ болѣе, если эти пьесы ставились художественнымъ театромъ.

Вѣдь никто, кромѣ художественнаго театра, не можетъ дать тѣхъ надорванныхъ душъ русской дѣйствительности, что рисовалъ намъ авторъ „хмурыхъ людей“.

И дѣйствительно. То, что мы видѣли у передвижниковъ—это послѣднее слово театра.

Передвижники дали намъ ту завѣтную грань, къ которой неуклонно стремился театръ, начиная съ временъ Шекспира до настоящаго времени.

И теперь драматургъ, написавъ пьесу, скажетъ:

— Мои образы будутъ жить, зритель ихъ увидитъ такими, какими я ихъ создаю.

А теперь о керченской публикѣ.

Хотя и говорятъ въ народѣ, что горбатого и могила не исправитъ, но все-же намъ не вѣрилось, что передвижники въ Керчи не сбѣлютъ сбора.

Намъ не вѣрилось, чтобы керчане, которые вѣчно жалуется на скуку, на то, что негдѣ времени провести, на то, что къ намъ никогда не заглянетъ „порядочная“ труппа не вѣрилось, чтобы эти самые керчане совершенно не посѣтили прѣхавшій къ намъ всего на 5 гастроль художественный театръ передвижниковъ.

Нѣтъ, не вѣрилось!

Ибо, когда была у насъ Вяльцева, когда г.г. Ханцины драли за билеты въ тридорога, сборъ все-же былъ большой.

Послушать цыганскіе романсы явилась вся керченская аристократія, а видѣть художественный театръ, видѣть серьезную, вдумчивую, красивую игру передвижниковъ—никто не пожелалъ.

Боже мой, что скажутъ про насъ, керчанъ, передвижники, имѣвшие всюду громадный матеріальный успѣхъ?

Подумать объ этомъ страшно!

Они, кажется намъ, проклянутъ нашъ городъ и потомкамъ своимъ накажутъ обойти Керчь на пятьдесятъ миль.

И они будутъ правы. Ибо, игнорировать художественный театръ, значитъ, во всю показать свою культурную отсталость, свою дикость.

П. П. Гайдебурову мы должны быть благодарны за его симпатичное намѣреніе—культивировать провинцію, показать ей послѣднюю грань современнаго театра, а эта провинція ходитъ по иллюзіонамъ и наслаждается похождениями иллюзионнаго акробата Дурашкина.

Стыдно! Нѣтъ, не стыдно, а позорно!

«Пройдетъ немного времени, какихънибудь двѣсти-триста лѣтъ и начнется новая жизнь».

Такъ говоритъ Вершининъ въ «Трехъ сестрахъ».

А передвижники, по всей вѣроятности, скажутъ:

Пройдетъ много времени, двѣсти, триста, а, можетъ быть, и тысячу лѣтъ и керчане останутся такими же некультурными, какъ и теперь.

Вальгассаръ.